

Алена Москвитина

Грязные девяностые

Ален Москви
Грязные девяностые

«Автор»

2018

Москви А.

Грязные девяностые / А. Москви — «Автор», 2018

Скоро окончание школы, но на дворе 1991 год. Самая красивая девушка в классе попадает в очень неприятную историю, из которой не видно выхода. Беспринципным и жестоким юношам, которые «поняли время», противостоит лишь один ученик — Генка Белов.

© Москви А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ален Москви

Грязные девяностые

Глава 1

Март 1991 года показался одиннадцатикласснику Генке Белову самым грязным из всех месяцев, которые он когда-либо видел. Урны у подъездов домов и из парка растащили, видимо, чтобы сдать в цветмет. Дворников уволили, так как было нечем платить. Появилось много бродячих собак и кошек, следы деятельности на снегу которых очень навязчиво бросались в глаза.

Когда он с потрепанным советским портфелем, ранее принадлежавшему отцу, бежал в школу, то старался не смотреть на желтые овалы на снегу с дырочкой посередине, безобразные коричневые кучки и разнообразные бумажки.

Светило весеннее солнце, пели птицы, и «+5» на термометре воспринималось как красное лето, поэтому Генка не соизволил набросить на плечи пальто, а бежал прямо так – в одной школьной форме с эмблемой на рукаве в виде раскрытой книги.

Общеобразовательная школа №3 была совсем близко к его дому, в каких-нибудь 50-ти метрах от подъезда. Надо было обогнуть детский садик, помойку – и вот уже ворота третьей.

Он учился во вторую смену, с часа, так что в это время на крыльце было полно учеников, которые после первой смены собирались домой, и те, которые пока не собирались, но не прочь были испытать все прелести свободного времени. Младшеклассники играли в догонялки, рискуя сбить визжащих девчонок и родителей с малышами из начальных классов.

– Генка! – окликнул его одноклассник по кличке Длинный. Высокий и худой как шланг Колька Ванозов, который вместо портфеля носил дипломат и когда-то вместе с ним ходил в музыкальную школу, пиликал на скрипке и тренькал на пианино.

– Привет, – улыбнулся ему Генка, – сейчас первый ведь химия? Зачем-то спросил он, хотя и знал, что химия.

– Да, можно было и опоздать, – отозвался Колька и они обменялись понимающими улыбками. Химичка Элла Александровна – завуч и, по-совместительству, депутатша, обычно приходила за 10 минут до конца урока, чтобы проверить присутствующих и задать домашнюю работу.

– Говорят, школьную форму скоро отменят.

Генка пожал плечами:

– Какая разница, мы через три месяца школу закончим. Меня больше волнует куда поступать.

– Ты еще не определился? – удивился Колька, – Сейчас, в основном, все на юрфак и эконом подались.

– Ну и? Ты хочешь как все? Я цифры терпеть не могу. Хотел на геолога учиться, а теперь это никому не нужно.

– А я думал, ты как и родители, в мед.

– У нас в городе нет такого института, а в другой ехать – деньги нужны. А родителям уже 3 месяца ничего не платят.

– А как же вы живете?

– Потихоньку. А вы как?

– Мать – инженер, деньги тоже не платят. Она продавцом устроилась, в канцтовары.

– Понятно.

Сев на низкую длинную скамейку, которая располагалась вдоль стены, в вестибюле, они, как и другие ученики, принялись переобуваться.

Генка критически осмотрел свои белые китайские кроссовки, которые были куплены всего месяц назад на центральном рынке, но уже треснули сразу в трёх местах.

– Из чего делают эту дрянь? – сокрушенно задал он риторический вопрос, осторожно трогая трещину пальцами.

– А ты попробуй кусочки кожи приклеить в качестве заплаток. Мои так полгода продержались, – посоветовал Колька.

Засунув короткие резиновые сапоги в мешок для обуви, Белов еще подождал своего одноклассника, которые дошнуровывал свою более приличную обувь.

Они со звоном вошли в класс, где стоял привычный галдеж, поскольку химичку так рано никто не ждал.

У них был один из самых сильных классов, но и самый вредный, за редкими исключениями. Лидерами класса являлись четыре отличницы, еще подруга одной отличницы – хорошистка и два хлыщеватых парня, которые учились средне, но умели подать себя и пользовались популярностью у девочек. Эта, так называемая, элита обычно свысока смотрела на своих одноклассников и повышала себя в своих собственных глазах, посмеиваясь над ними. К этой верхушке примыкали еще два парня – в качестве шутов при венценосных особах, они пользовались благосклонным отношением сих монархов.

– Итак, сегодняшняя тема занятия – фенолы! – со смехом встала за кафедру одна из отличниц – Наташа Барковская. Она была признанной первой красавицей класса, короче, звездой, и имела похожую на нее подругу – Эльвиру, которая не дотягивала до всех пятерок, но зато умела ехидно улыбаться и хорошо одеваться.

«Верхушка» начала вовсю веселиться, а Генка и Колька, сидя за одной партой, принялись обсуждать будущее образование.

– В армии, я слышал, сейчас все сложно, – рассуждал Колька, – слышал, что многие матери прячут своих сыновей по деревьям и даже ломают им руки, чтобы не дай бог не попали они туда.

Генка захотел, было, порисоваться, сказать, что мол, совсем не боится, а это все маменькины сынки этими прятками занимаются, тем более, что видел перед собой гордый затылок с вьющимися каштановыми волосами, убранными в хвост, принадлежащие Вере Петуховой. По мнению Генки, она была намного красивее Барковской, просто одевалась скромно и держалась строго. Услышав интересный разговор, она обернулась и неожиданно поддержала «маменькиных сынков».

– Ну и правильно прячутся. Думают о своих родителях. Раньше о Родине думали, но сейчас ее вроде как и нет.

Белов прочистил горло, и, стараясь не смотреть на одноклассницу, осторожно возразил:

– Не все так Вер, может кто-то и думает о родителях, но большинство-то больше о себе. Та, сквозь ослепительную улыбку парировала:

– Родителей это вполне устраивает.

В этот момент к ним подошел Димка Фокин – красавец из элиты. Правда, с лисьим взглядом, но с точеными чертами лица. Его, видимо, заинтересовало – чему, это, Петухова так улыбается. Или кому. Он вальяжно присел на парту парней, со стороны Ванозова, зная, что Колька не будет брыкаться. А вот Генка одарил его недобрый взглядом.

– Петухова, ты, вроде как сегодня к репетитору по химии идешь?

– Может и иду. А что?

Фокин пожал плечами и повертел ручку в пальцах, выдерживая паузу.

– Можешь отдыхать, он заболел.

Димка соскочил с парты и неспешно удалился. Вера сделала задумчивое лицо, но не стала звать его, чтобы уточнить подробности.

– А ты куда собралась поступать? – небрежно осведомился Генка.

– Не знаю еще, – отмахнулась Вера и отвернулась, усевшись за своей партией уже по нормальному.

Белов был задет за живое, понимая, что её мысли всецело поглотил Фокин. Генка мрачно раскрыл учебник по химии и принялся бесцельно его листать. Куда ему до представительного – высокого и широкоплечего Димы, да к тому же ещё и с лицом кинозвезды.

У Генки была обычная в его возрасте угловатая фигура, средний рост, чуть выше чем у Петуховой и на голову ниже Фокина, и столь нелюбимая ему нервозность в движениях, да и в мыслях тоже. Сказывалось то, что родители его сутками работали и большая часть раннего детства прошла в детсадах с истеричными и, порой, жестокими воспитательницами. Из темного угла заниженной самооценки ему помогла выбраться музыкальная школа, где они, собственно, и подружились с Колькой Ванозовым. После окончания музыкалки, Генка практически забросил игру на пианино, а вот его одноклассник поигрывал в школьной группе на синтезаторе.

Химичка на урок так и не явилась, зато заглянула их классная руководительница – географ и передала домашнее задание.

Весь школьный день Генка был мрачнее тучи и старался не смотреть на Веру, хотя она всегда была у него перед глазами. А когда после уроков он увидел, что к ней опять подошел Димка Фокин и небрежно взял её портфель, Белов резко затормозил, словно наткнулся на что-то, и прислонился спиной к стене, будто ища у нее опоры.

Мимо пробежала малышня, попеременно задевая его, и чуть не выбив портфель из рук. Генка боролся с тошнотой, но все же никак не мог отвести взгляд от красивейшей пары в школе.

Вдруг, его отвлек хихикающий голос одного из классных шутов – Ромки Токарева:

– Думаешь, он её уломает?

– Конечно уломает, – отозвался его неразлучный друг Андрей Мишин.

Генка совсем вжался в стену, дабы сделаться незаметным насколько это было возможно.

– Ну, тогда нас ждет классная веселуха, – прохихикал Ромка. Но тут же был оборван Андреем:

– Тс-с...

Генка оторвался от стены и на деревянных ногах прошел, а затем пробежал к выходу. Он забыл переобуться в резиновые сапоги и тут же промочил дырявые кроссовки. Совершенно не обращая на это внимания, он принялся нетерпеливо озираться по сторонам, ища вышеупомянутую пару. Вскоре ему повезло.

Держась на почтительном расстоянии, он преследовал их до самого её дома.

Там Фокин вернул Вере портфель, и довольно поглядывая на девушку, стал отступать. И, в конце концов, развернувшись на 180 градусов, отправился прочь. Петухова постояла ещё немного и пошла к подъезду. Здесь Белов и окликнул её:

– Вера!

Та обернулась и удивленно уставилась на Генку, который в школьной форме и в кроссовках стоял одной ногой на асфальте, местами проглядывающий из-под снега, а другой в луже.

– Ты чего, Генка? – с улыбкой спросила она.

Он быстро подошел к ней, напряженно глядя в её лицо и лихорадочно подбирая слова.

– Ты чего? – снова удивленно спросила она.

Белов отвел взгляд, неосознанно почесал лоб, чтобы собраться с мыслями и хмуро сказал:

– Ты меня извини, что я лезу не в свое дело, но я тут кое-что услышал, о чем не могу не сказать.

Он говорил с паузами, с трудом подбирая слова и почти заикаясь.

– О чем ты не можешь не сказать? – нахмурилась она и уже строго посмотрела на странного одноклассника, который был явно к ней неравнодушен.

– Может я что не правильно понял, может, это вообще не о тебе...

– Так зачем ты мне это говоришь? – снова лукаво улыбнулась Вера.

Тот отмахнулся, мол, не сбивай, и почти зажмурясь, проговорил:

– Я вас с Фокиным сегодня случайно увидел в вестибюле, как он... брал у тебя портфель... Генка на секунду представил, как она сейчас, наверное, насмешливо смотрит на него, и чуть не сбился с повествования. Он откашлялся, и не открывая глаз, поднял руку с выставленным указательным пальцем, мол, минутку, сейчас самое главное:

– В это время где-то за мной состоялся такой разговор наших Токарева и Мишина... Скоморохов, короче, – не удержался и добавил он.

– Короче, почти дословно: «Ты думаешь, он её уломает? Конечно! Ну, тогда повеселимся». Как-то так.

Генка резко открыл глаза и уставился на озадаченную Веру.

– Ну и что? – спросила она.

– Меня просто это как-то напрягло. И я решил... Сказать тебе.

– Пусть тебя это не напрягает. Я умею постоять за себя, – гордо ответила девушка.

Тот кивнул, развернулся, но передумал и спросил:

– А он тебя приглашал сегодня куда-то?

Петухова рассмеялась и медленно произнесла: «Не твое дело», – скрылась в подъезде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.